

Богданова, Вероника.

Б73 Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина. Одна таинственная страсть... / Вероника Богданова. — Москва : Алгоритм, 2017. — 256 с. — (Знаменитые пары СССР).

ISBN 978-5-906979-24-7

Дождь в лицо и ключицы,
и над мачтами гром.
Ты со мной приключился,
Словно шторм с кораблем.

(Белла Ахмадулина о Евгении Евтушенко. 1955 г.)

Ты большая в любви.
Ты смелая,
Я — робею на каждом шагу.
Я плохого тебе не сделаю,
а хорошего вряд ли смогу.

(Евгений Евтушенко о Белле Ахмадулиной. 1956 г.)

Все прекрасно знают, что первой женой известного поэта Евгения Евтушенко была ныне покойная Белла Ахмадулина. Но каким был этот брак, на самом деле знают не многие. По словам бывших супругов, их семейная жизнь была непростой, с одной стороны, и фееричной — с другой. Они встретились совсем молодыми, когда учились в институте, и полюбили друг друга. Несмотря на частые ссоры, влюбленные всегда быстро отходили и мирились. Так случалось всегда, но однажды чаша взаимных ссор и обид переполнилась. Им показалось, что любовь в их доме больше не живет.

Спустя несколько десятилетий после развода в интервью накануне своей смерти Евгений Александрович вдруг нечаянно обронил: «Понастоящему Белла любила только меня...» Что так сблизило двух юных поэтов и что послужило причиной разрыва главной литературной пары 1960-х? Обо всем этом читайте в книге!

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906979-24-7

© Богданова В., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ЗНАМЕНИТЫЕ ПАРЫ СССР

Богданова Вероника

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО И БЕЛЛА АХМАДУЛИНА
ОДНА ТАИНСТВЕННАЯ СТРАСТЬ...

Редактор *Е. О. Мигунова*
Художник *Е. В. Максименкова*

ООО «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 13.07.2017.
Формат 84х108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906979-24-7

9 785906 979247 >

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	6
Глава 1. Крик, гудок и выстрел	12
Глава 2. В Москве	22
Глава 3. Встреча	50
Глава 4. Странная девочка	54
Глава 5. Начало	84
Глава 6. С любимыми не расставайтесь	101
Глава 7. Со мною вот что происходит...	125
Глава 8. В изгнании	133
Глава 9. А собственно, кто ты такая?	148
Глава 10. По улице моей который год	161
Глава 11. Утраченные иллюзии	184
Глава 12. В поисках счастья	197
Глава 13. Последняя любовь	224
Глава 14. Защищая Беллу	232
Глава 15. Прощай, любить не обязуйся...	249

ПРОЛОГ

— Что это за очередь? Что дают? — поинтересовался Анастас Микоян, заметив какое-то столпотворение на Якиманке.

Пестрая толпа состояла из многочисленных групп по два-три человека. Все они ожесточенно спорили, кричали и веселились.

Судя по доносившимся фамилиям писателей и философов, которые звучали в процессе споров, толпа сплошь состояла из студентов. Очередь змеилась и расширялась, постепенно превращаясь в подобие первомайской демонстрации. Не хватало только широких полотен с лозунгами. Очень не хватало.

— Ничего, это за Евтушенко. Он поэт, — пояснили ему.

На дворе было лето 1955 года. Москва погрузилась в сонное и пыльное ожидание. Чуть больше двух лет назад умер Иосиф Сталин, и многое с тех пор уже изменилось, но до знаменитого доклада Никиты Хрущева на XX съезде КПСС было далеко, и ветер свободы пока еще не ворвался в московские окна. И все-таки что-то изменилось. Казалось, что даже воздух в пыльном столичном городе стал другим.

«Жить стало лучше, жить стало веселее, товарищи», — эту фразу произнес Иосиф Сталин в далеком 1935-м году.

Слева направо:
поэты Михаил Светлов, Андрей Вознесенский,
Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко на вечере поэзии
в Политехническом музее. 1964 г.

Спустя двадцать лет ее можно было встретить на плакатах в заводских столовых, в фойе кинотеатров и ресторанов. С тех пор смысла, которым наделяли эти несколько слов, дополнился пока еще едва уловимой иронией. Как ни странно, но именно с того момента, когда эту иронию разрешили, жить действительно стало лучше, а главное — ярче.

Огромная толпа перед зданием старинного особняка литературного музея была тому наглядным свидетельством.

Здесь можно было увидеть кого угодно. У самого входа стояло несколько молодых людей в клетчатых пиджаках в обнимку с девушками в невероятно ярких приталенных платьях с пышными юбками. Это были студенты лучших вузов столицы. Те, кого спустя еще несколько лет станут называть стилистами. Они здесь вообще случайно оказались, что и старались показать всем своим видом. Такие люди не должны ждать в общей очереди. Хотя, с другой стороны, где, как не здесь, демонстрировать свои новые вещи. Чуть подальше, в середине очереди, были только что приехавшие из глубинки студенты-первокурсники, шумные студенты актерских вузов... Кого здесь только не было. Единственным, что их объединяло, были молодость и восторг.

Анастас Микоян попросил своего шофера остановить машину. Одно из первых лиц государства с пораженным видом наблюдало за тем, как сотни, хотя нет, похоже, тысячи молодых людей пытаются попасть на концерт какого-то поэта. Впоследствии рассказывали, что Микоян тогда ошеломленно произнес:

— Впервые вижу, чтобы столько людей стояло в очереди не за продуктами, но за поэзией. Начинается новая эпоха, что поделать.

Евгений Евтушенко в тот день стоял за сценой и наблюдал за тем, как наполняется зал. Где-то там сидела его молодая и не в меру талантливая жена Белла Ахмадулина. По большому счету, ему было не важно, насколько она талантлива, но вот то, что она была самой красивой и необычной девушкой из всех, кого ему доводилось видеть, было действительно важно. Сейчас она сидела где-то в самом углу. Казалось, ей скучно. А возможно, и немного досадно, что сейчас все эти люди собрались не ради ее стихов, слишком личных для такого количества народа. Эта мысль успела лишь промелькнуть в голове, когда вдруг на сцене появился концертный администратор и стал говорить привычные, откровенно банальные вступительные слова.

Неожиданно в голове начинающего поэта всплыли строчки из популярного стихотворения Пастернака. Вообще говоря, Евтушенко никогда не любил его стихов. Он их не понимал и всегда удивлялся тому, что ими восхищаются все вокруг. Его футбольный тренер, глава редакции газеты «Советский спорт», в которой он работал вот уже несколько лет, и даже его жена, Белла, — все они восхищались Пастернаком. Сложные и образные стихи казались Евтушенко несовременными, но не сейчас. Неожиданно вспомнившиеся строчки вдруг стали не просто понятными, но даже какими-то родными. С них он и хотел было начать свое выступление, но вовремя вспомнил, что делать этого не стоит. Отношение властей к Пастернаку было пока еще не резко отрицательным, но насторо-

женным. В этот момент администратор наконец объявил его имя, и Евгений Евтушенко пошел на сцену, повторяя про себя те неожиданно вспомнившиеся строки из Бориса Пастернака:

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку...

Евгений Евтушенко читает свои новые стихи на пушкинском вечере поэзии в зале имени Чайковского. 1968 г.

Глава 1

КРИК, ГУДОК И ВЫСТРЕЛ

«Крик ребенка, гудок, выстрел — так началась моя жизнь». (Евгений Евтушенко)

Евгений Александрович Гангнус появился на свет теплой июльской ночью 1932 года. В до смешного маленьком Нижнеудинске Иркутской области все всех знали, и уж тем более знали всех недавно приехавших сюда геологов. Эти странные студенты-фантазеры, добровольно приехавшие сюда из столицы, вызывали у местных жителей недоумение, опасение и отчаянное любопытство. Самым интересным считался, конечно, Александр Гангнус.

Высокий, худой молодой человек в очках, славящийся своим умением сочинять стихи, выглядел здесь совсем уж странно. Слишком уж он не соответствовал окружающей его обстановке. Впрочем, похоже, именно это несоответствие ему и нравилось. Он умел нравиться и всегда, в любой компании оказывался эпицентром внимания. Этому способствовал не только его интеллигентный вид и странная фамилия, но и патологическая, фатальная удачливость. Казалось, что сама Фортуна ведет его за руку.

Той теплой ночью, когда Александр Гангнус привез свою молодую жену Зинаиду в больницу, удача вновь была на стороне счастливого геолога. Врачи больницы моментально выставили его за порог, оставив ждать новостей на улице. Как и полагается, Александр собирался отправиться в рюмочную, чтобы ждать там вестей, но все обернулось еще лучше. Проходивший мимо начальник станции предложил ему отправиться вместе с ним, чтобы сыграть пару партий в преферанс. Играть молодой геолог любил, но без фанатизма. Он воспринимал карты как способ дополнительного заработка, так как выигрывал практически всегда. Друзья знали об этом его свойстве и предусмотрительно отказывались садиться с ним за карточный стол, да и не хорошо оставлять друзей без их законной зарплаты. А вот пропустить пару партий с незнакомым человеком, да еще и начальником станции, вполне можно было себе позволить.

Был уже поздний вечер, когда они всей толпой вломились в кабинет начальника станции. Всего их набралось человек пять. Помимо Александра и самого начальника с ними увязалось еще несколько человек. Все из числа подчиненных грузного и пожилого начальника станции, имя которого затерялось в архивах истории.

В карты не может везти всегда, рано или поздно Фортуна утрачивает интерес даже к самым любимым своим героям, но казалось, что на Александра этот закон не распространяется. То ли шулер, то ли дьявол. Именно таким представлялся он своим новым знакомым. За весь вечер он проиграл лишь пару раз. Не в меру азартный начальник станции уже давно проиграл все свои личные деньги и даже памятные часы, подаренные ему за хорошую служ-

бу. В ход пошли деньги общественные, но и они вскоре должны были закончиться.

Туман за окном медленно рассеивался, и начинали проступать смутные очертания деревьев. Воздух в маленькой комнате был буквально отравлен едким запахом табака. За несколько часов напряженной игры они выкурили пару пачек дешевых папирос.

Теперь за игрой остались лишь Александр и начальник станции. Все остальные лишь молча наблюдали за ходом игры. Кто-то уже спал, привалившись к стене, а один человек безмолвно стоял у стены и, глядя на карты молодого геолога, нервно мямлял в руках пачку сигарет. Его вполне можно было бы обвинить в том, что он подсказывает начальству, если бы Гангнус при этом не выигрывал, раз за разом вдвое увеличивая свой выигрыш.

— Пойдемте, подышим свежим воздухом, товарищ Гангнус, — проронил вдруг этот безмолвный наблюдатель.

Александр вдруг резко изменился в лице и хмуро кивнул. Выйдя на улицу и окунувшись в зыбкий северный туман, Александр слушал то, что ему говорят. Он и сам понимал, что этот вечер станет роковым для кого-то из их компании. Либо застрелят его, либо застрелится сам начальник станции. Выигрыш сплошь состоял из государственных денег, за которые потом просто невозможно будет отчитаться.

Выслушав все наставления, Александр вернулся за игру. Теперь в комнате были лишь он, начальник станции и пара храпевших в углу людей.

— Я понимаю, что здесь не все деньги ваши, давайте я заберу только личные средства, а казенные трогать не буду, — предложил он.

Евгений Евтушенко с мамой Зинаидой Ермолаевной,
бабушкой Марией Иосифовной и прабабушкой Марией
Михайловной. Дача, Клязьма, 1935 г.

Начальник станции затих на короткое время. На лице его отразилась трудная работа мысли и совести.

— Нет, товарищ Гангнус, если вы оставите деньги, вы отберете у меня нечто поважнее. Честь, офицерскую честь вы заберете, — пояснил он чуть более тихим, чем следовало, тоном. — Последняя партия. — Это он произнес так громко, что даже пара храпевших в углу людей вздрогнули.

Александр кивнул и открыл разложенные перед ним карты. Сумма очков была минимальной, он попросту не мог выиграть. Решив не испытывать судьбу, Гангнус остановился на четырнадцать.

— По правилам вы должны взять еще одну карту, — тихо, но весьма решительно произнес начальник станции. Тон его был таким, что Гангнус не решился спорить. Сейчас их цели в игре совпадали. Оба они хотели лишь одного: чтобы Александр наконец проиграл. На кону сейчас было больше, чем все. Чья-то жизнь.

Гангнус взял еще одну карту, и теперь ахнули все, кто наблюдал за игрой. Молодой человек в очередной раз собрал двадцать одно очко. Начальник станции проиграл последние свои деньги. Нужно было что-то сказать, о чем-то договориться и как-то успокоить этого немолодого и слишком азартного человека, но все карты спутала ворвавшаяся в комнату медсестра. Он бежала сюда пару километров лишь для того, чтобы сообщить об успешных родах его жены. У Александра родился сын.

Молодой геолог лихорадочно кивнул и понесся по коридору. Когда они уже почти добрались до выхода, послышался хлопок, заглушенный гудком проезжавшего мимо поезда.

В этот вечер начальник станции Нижнеудинск застрелился, а на свет появился мальчик, будущий поэт, которого называли Евгением.

«Отец никого не расстреливал, но его самого могли арестовать в любой день и расстрелять: он был сыном врага народа. Почему же он думал о самоубийстве, когда убийство ходило вокруг него? Может быть, он всю жизнь переживал самоубийство начальника станции, ибо сам не раз был близок к такому уходу и понимал, как страшно принять это непоправимое решение? А может быть, именно самоубийство начальника станции спасло его от собственного?» (Евгений Евтушенко)

Впоследствии эта история рассказывалась такое количество раз, что постепенно утратила все черты реалистичности, превратившись в легенду. Как утверждал потом сам поэт, точным и правдивым в ней остались лишь гудок, выстрел и крик младенца, а также главный совет отца: никогда не играть в карты. Сам Александр Гангнус с тех пор так ни разу и не сел за ломберный столик, а впоследствии запретил это делать и Евгению. Проиграть, по его словам, было совсем не так страшно, как выиграть. Ведь, получая деньги, ты всегда теряешь нечто большее. Выигрывая у друзей, ты теряешь их, а выигрывая у людей незнакомых, ты ненароком можешь убить.

«Отец рассказал мне историю моего рождения, когда мне было тоже двадцать два года и я тоже